

Шэнь Лянь, услышав комплимент Цзя Чжэня, на мгновение ощутил радость и ответил с улыбкой: “Цзя-сяншэн слишком добры”.

Цзя Чжэнь отмахнулся рукой и вновь посмотрел на Линь Сяоцзю, который, стоя рядом с Шэнь Лянем, молча наблюдал за их беседой. С уважением он добавил: “Это чистая правда. Любой другой сказал бы то же самое”.

Линь Сяоцзю, немного смущённый таким вниманием, едва выдавил из себя: “Спасибо”.

Видя его неловкость, Цзя Чжэнь лишь немного поболтал и, не желая мешать, вежливо заметил: “Раз уж Шэнь-сяншэн с супругом пришли сюда за одеждой, я не буду вас задерживать. Надеюсь, в будущем найдём время встретиться”.

“Хорошо”, — кивнул Шэнь Лянь.

После этого он с Линь Сяоцзю выбрал фасон одежды, утвердил ткань, договорился о сроках доставки, внёс задаток и покинул лавку.

Когда они уходили, Куй Линь всё это время смотрел им вслед, явно о чём-то размышляя.

“Куй-сяншэн, вы ведь говорили, что ваша тренировочная одежда быстро изнашивается и её нужно заменить? У хозяина лавки есть отличная оленья кожа. Может, попробуете заказать наручи?” — раздался за спиной голос Цзя Чжэня.

Куй Линь мгновенно пришёл в себя, повернулся к Цзя Чжэню, который как раз держал в руках образец кожи, и кивнул: “Раз уж Цзя-сяншэн советует, стоит попробовать”.

#

Тем временем Шэнь Лянь и Линь Сяоцзю, выйдя из лавки, решили воспользоваться возможностью и прогуляться по городу.

Шэнь Лянь шёл рядом с Линь Сяоцзю и уже собирался предложить зайти в лавку украшений, как заметил странное выражение на его лице.

“Что случилось?”

Линь Сяоцзю задумался. Ему показались странными недавние друзья Шэнь Ляня, но в чём именно заключалась их странность, он не мог сказать.

“Не знаю почему, но мне кажется, тот высокий мужчина немного странный. В чём дело — не

могу объяснить”.

Шэнь Лянь удивился чувствительности Линь Сяоцзю. Он мягко потрепал его по голове, пытаясь успокоить: “Не переживай. Что бы ни было с ним не так, тебе не придётся больше его встречать. Мы с ним просто знакомые, так что в будущем общаться не будем”.

Шэнь Лянь изначально дружил с Цзя Чжэнем, чтобы расследовать дело с наркотиком Ханьшисань. Теперь, когда всё выяснилось, необходимости в этих связях больше не было.

К тому же он отчётливо заметил, что Куй Линь смотрел на Линь Сяоцзю с каким-то нехорошим выражением. Хотя тот пытался это скрыть, его грязные мысли невозможно было полностью замаскировать.

Но, глядя на Линь Сяоцзю, который явно успокоился от этих слов, Шэнь Лянь решил не рассказывать ему лишнего. Он сам разберётся с Куй Линем, чтобы не тревожить своего супруга.

Линь Сяоцзю, не подозревая о мыслях Шэнь Ляня, чувствовал себя одновременно взволнованным и счастливым.

Он думал о том, что Шэнь Лянь ради него готов отказаться от общения с этими людьми. Это напоминало ему сказочных императоров, которые прислушивались к советам своих любимых наложниц.

Осознав свои мысли, Линь Сяоцзю мгновенно покраснел и, потряс головой, попытался выбросить странные образы из головы.

“Что с тобой?” — спросил удивлённый Шэнь Лянь, заметив его необычное поведение.

“Ничего!” — поспешно ответил Линь Сяоцзю, сразу сменив тему: “Кстати, тебе в академию ещё что-то нужно? Например, кисти, чернила, бумага или что-то из книг? Раз уж мы вышли, лучше всё купить, чтобы потом не пришлось возвращаться”.

Шэнь Лянь понял, что Линь Сяоцзю явно уходит от ответа, но решил не настаивать. Подумав, он ответил: “Кисти и чернила есть, но бумага почти закончилась. Можно купить немного”.

“Тогда пойдём в книжную лавку”, — с улыбкой сказал Линь Сяоцзю.

Шэнь Лянь, глядя на его радостное лицо, взял его за руку и, сплетя пальцы, кивнул: “Хорошо, давай купим”.

Внезапный жест в людном месте заставил Линь Сяоцзю немного смутиться, ведь раньше они

проявляли близость только дома. Однако, увидев, как спокойно Шэнь Лянь держится, и заметив, что окружающие не обращают на них внимания, он постепенно расслабился и мягко ответил: “Да”.

И крепче сжал руку Шэнь Ляня.

Держась за руки, они вскоре нашли крупнейшую книжную лавку города.

Едва они подошли, как изнутри выбежал помощник лавки и с грубостью вытолкнул молодого человека. Голос его звучал резко и недружелюбно: “Я же сказал, мы не нуждаемся в переписчиках! У нас всё напечатано, и мы не берём сомнительные копии. Больше сюда не приходи! Как у тебя, учёного человека, совести хватает лезть сюда снова и снова?”

Молодой человек, одетый в выцветшую от стирки одежду учёного, был худощавым и хрупким. Неожиданно для себя он оказался на земле, сбитый толчком продавца, который даже не потрудился быть осторожным. Бумаги, которые молодой человек держал при себе, разлетелись во все стороны.

Придя в себя, он не стал спорить с продавцом, а спокойно собрал рассыпанные листы. Затем он вежливо поклонился и сдержанно произнёс: “Извините за беспокойство”.

После этого он, слегка прихрамывая, ушёл.

Продавец, наблюдая за его уходом, раздражённо махнул рукой и пробормотал: “Эти бедные книжники только и создают неприятности”.

Лин Сяоцзю взглянул на продавца и нахмурился. Ему показалось, что тот поступил слишком грубо. Он потянул за рукав Шэнь Ляня, который стоял рядом, и тихо сказал: “Давай купим в другом месте”.

Шэнь Лянь поднял взгляд на вывеску магазина, кивнул и увёл Лин Сяоцзю искать другую лавку.

К счастью, в следующем магазине не произошло никаких неприятностей. Хозяин был чуть излишне приветлив, но внимательно отнёсся к их запросам. После того как Шэнь Лянь описал свои потребности, хозяин порекомендовал несколько видов бумаги, которые были доступны по цене и качеству.

Пока хозяин с воодушевлением рассказывал о бумаге, Лин Сяоцзю оглядывал магазин. Он не ожидал, что выбор бумаги может быть таким сложным. Услышав, что Шэнь Лянь решил взять только дешёвую бумагу, он самовольно выбрал ещё и несколько листов более дорогой.

Шэнь Лянь выразил недовольство взглядом, на что Лин Сяоцзю тихо возразил: “Можешь

использовать дешёвую для черновиков, а дорогую — для написания статей”.

Едва он успел закончить, хозяин, улыбаясь, заметил: “Верно, уважаемый господин. Ваш супруг всё делает ради вашего блага, так что стоит его послушать”.

Шэнь Лянь взглянул на Линь Сяоцзю, затем перевёл взгляд на хозяина, явно старающегося продать товар, и, наконец, сдался. Перед тем как согласиться, он с лёгкой укоризной, но с теплотой вздохнул: “Ну, ты платишь!”

Лин Сяоцзю в ответ лишь улыбнулся, в его глазах читалось удовлетворение.

#

На пятый день после покупки наступил день, когда Шэнь Ляню нужно было явиться в академию.

Тайсюэ располагалась у подножия горы на севере города, примерно в получасе ходьбы от их дома.

Академия предлагала два варианта: студенты могли жить на её территории или возвращаться домой каждый день. Однако для второго варианта требовалось подать специальное заявление.

Шэнь Лянь, имея на попечении Линь Сяоцзю, естественно, выбрал ежедневное возвращение домой.

Когда Линь Сяоцзю узнал об этом, он обеспокоился: сможет ли Шэнь Лянь выдерживать ежедневные переходы?

Но Шэнь Лянь успокоил его: “Ходьба только укрепит моё здоровье. В противном случае, если на экзамене я не выдержу и упаду в обморок, это станет ещё большей проблемой”.

Он сделал паузу, а затем добавил: “Кроме того, моё здоровье уже значительно улучшилось, и такая прогулка не станет для меня обременительной”.

Лин Сяоцзю, услышав это, согласился, хотя и чувствовал себя неловко — словно был родителем, впервые отправляющим ребёнка в школу.

“Ну хорошо. Но если тебе станет плохо, ты должен взять повозку, чтобы вернуться домой”.

Их город, хоть и был небольшим, находился недалеко от столицы и моря, будучи важным транспортным узлом. Поэтому арендовать повозку в случае необходимости было несложно.

Шэнь Лянь, выслушав его наставления, не удержался и лёгким щелчком задел его по лбу. Увидев укоризненный взгляд Линь Сяоцзю, он рассмеялся: “Не переживай. Я знаю, что делать”.

Линь Сяоцзю, прикрывая рукой пострадавший лоб, с укором посмотрел на него.

Шэнь Лянь улыбнулся и нежно потер ему лоб, а затем предложил: “Завтра я пойду в академию. Хочешь пойти посмотреть?”

Глаза Линь Сяоцзю загорелись, он хотел пойти. Но, подумав, он спросил: “А это будет уместно?”

Шэнь Лянь спокойно ответил: “Ничего страшного. В академию внутрь ты не зайдёшь, но сможешь осмотреть её снаружи”.

Линь Сяоцзю кивнул, соглашаясь.

На следующее утро Линь Сяоцзю проснулся рано. Он выбрал самый лучший наряд, приготовил завтрак и, дождавшись, когда Шэнь Лянь поест, отправился с ним на повозке в академию.

Полчаса пешего пути на повозке сократились на две пятых.

Когда они прибыли к академии, там уже стояли две-три повозки. Иногда в академию медленно входили люди в ученической одежде.

Линь Сяоцзю остался в повозке и издали осматривал академию. Её архитектура, сдержанная и утончённая, произвела на него впечатление, и он восхитился, с каким вкусом древние строили здания.

Когда прозвенел звонок, оповещающий о начале занятий, ученики ускорили шаги. Линь Сяоцзю взглянул на Шэнь Ляня, только что сошедшего с повозки, и тихо сказал: “Кажется, пора. Ты иди, а я возвращаюсь”.

Шэнь Лянь кивнул, улыбаясь: “Будь осторожен в пути”.

“Угу”.

Линь Сяоцзю хотел напомнить ещё раз, чтобы Шэнь Лянь возвращался на повозке, если устанет. Но посмотрел на него и не смог. Он обещал верить Шэнь Ляню, а теперь передумывать было бы неправильно.

В итоге Линь Сяоцзю ничего не сказал, лишь помахал рукой Шэнь Ляню, давая знак, чтобы тот шёл.

Только когда Линь Сяоцзю уехал на повозке, Шэнь Лянь немного убрал с лица своё мягкое выражение. Под пристальными взглядами любопытных окружающих он повернулся и направился к стоящему у ворот привратнику.

“Здравствуйте, я новенький, пришёл для регистрации. Скажите, где я могу найти главу?”

Привратник, привыкший ежедневно заниматься лишь мелкими поручениями и не пользовавшийся особым вниманием, немного растерялся от того, что к нему вдруг обратился вежливый и привлекательный молодой человек. Сначала он даже не смог сразу отреагировать.

Шэнь Лянь, не понимая, о чём задумался привратник, увидел, что тот лишь смотрит на него, не отвечая, и снова спросил: “Значит ли это, что сегодня глава отсутствует?”

На этот раз привратник наконец пришёл в себя. Уставившись на Шэнь Ляня, он поспешно ответил: “Нет, нет, господин, глава здесь. Позвольте, я провожу вас к нему”.

“Спасибо”, — мягко и учтиво улыбнулся Шэнь Лянь.

Привратник снова слегка покраснел.

Понадобилось почти четверть часа, чтобы привратник довёл Шэнь Ляня до комнаты, где глава академии сидел за чтением книг.

Не успел Шэнь Лянь открыть рот, чтобы объяснить цель своего визита, как пожилой мужчина, которому было уже за пятьдесят, заговорил первым: “Ты тот, кого рекомендовал уездный судья?”

Шэнь Лянь посмотрел на главу академии, который, казалось, был не слишком доволен, и, едва заметно промедлив, почтительно поклонился, прежде чем ответить: “Да, я недостойный из числа тех, кого рекомендовал господин уездный судья”.

Глава академии фыркнул, и в его голосе прозвучала нотка недовольства: “Хотя у нас здесь действительно принимают учеников по рекомендациям, это не значит, что мы берём всех подряд. К тому же прежде у нас никогда не случалось набирать студентов вне основного времени приёма”.

Теперь Шэнь Лянь понял, на что сердится перед ним учёный муж, однако не стал оправдываться. Ведь он и правда использовал некоторые хитрости, чтобы оказаться здесь.

Глава академии заметил, что Шэнь Лянь сохраняет уважение и не пытается оправдываться, и немного остыл. Однако его недовольство всё же не исчезло полностью. В конце концов он сказал: “Я хочу задать тебе пару вопросов. Ты не возражаешь?”

“Ученик, конечно, не имеет возражений”, — ответил Шэнь Лянь.

Несмотря на то, что это уже была его вторая жизнь, его знания остались на прежнем уровне. Поэтому, даже столкнувшись с намеренно сложными вопросами, он легко справлялся.

Спокойное и уверенное поведение Шэнь Ляня вызвало некоторое расположение главы академии. Посмотрев на молодого человека перед собой, он задумался на мгновение и задал следующий вопрос: “В городе есть богатая семья. У них два сына. Старший увлечён литературой, младший любит заводить знакомства. Глава семьи уже в преклонном возрасте и должен выбрать одного из них, чтобы передать управление семейным делом. Как ты считаешь, кого следует выбрать?”

Когда прозвучал этот вопрос, сердце Шэнь Ляня ёкнуло. Этот вопрос был ему знаком — не из чьих-то слов, а из прошлой жизни, когда он видел его в одной из экзаменационных работ на государственный экзамен.

Правда, тогда речь шла не о богатом купце, а о стране, оказавшейся в беде, и о том, как выбрать подходящего министра для её спасения.

Текущий вопрос можно было бы назвать упрощённой версией того задания. А то задание, в свою очередь, выглядело как более возвышенная интерпретация этого.

Шэнь Лянь мысленно сформулировал свой ответ, затем поднял взгляд на старого главу, который не сводил с него глаз, и, не торопясь, начал говорить: “Если времени не поджимает, можно поручить двум сыновьям управление двумя маленькими лавками. Через год, оценив результаты их деятельности, станет ясно, кому лучше доверить управление всем состоянием”.

Глава, услышав этот ответ, нашёл его довольно интересным. Ранее он задавал этот вопрос нескольким людям, и обычно ответы сводились к тому, что следует передать наследство старшему сыну по установленным правилам или устроить между братьями честное состязание. Но никто до сих пор не предлагал конкретного плана действий.

Поэтому глава проявил интерес и задал следующий вопрос: “А если времени в обрез?”

Шэнь Лянь посмотрел на любопытного главу и с лёгкой улыбкой ответил: “Если времени мало, можно выяснить, кто из них лучше понимает, как устроено управление лавкой, и принять решение на основе этого. Человек, который даже не знает, как вести дела, явно не проявлял к ним никакого интереса раньше. А если он не интересуется, то и справляться с задачей он не сможет”.

Глава на мгновение остолбенел, услышав этот ответ. Он не ожидал такого подхода. Но, немного подумав, всё же признал, что в этом есть смысл.

Хотя ответы Шэнь Ляня и изменили мнение глава в его пользу, полного доверия ещё не было. Всё же его основная задача — обучать учеников.

Поэтому далее глава задал несколько вопросов, связанных с классическими текстами, такими как “Четверокнижие” и “Пятикнижие”. Шэнь Лянь отвечал на них с поразительной лёгкостью и показывал знания, значительно превышающие уровень других учеников.

Постепенно отношение директора к Шэнь Ляню изменилось. Наконец, после серии вопросов, он на какое-то время замолчал, а затем спросил: “Если ты уже на таком уровне, зачем тебе поступать в академию? Разве не проще сразу сдавать экзамены?”

Шэнь Лянь заметил искреннее недоумение главы и понял, что тот спрашивает не из желания его уязвить, а из настоящего интереса.

Сохраняя спокойное выражение лица, Шэнь Лянь ответил: “Учёбе нет предела. Есть ещё множество вещей, которых я не знаю. То, что я знаю немного больше других, вовсе не означает, что я знаю всё. Я пришёл в академию, чтобы изучить то, чего пока не понимаю”.

Глава, услышав эти скромные слова, стал относиться к Шэнь Ляню ещё теплее. Поглаживая свою седую бороду, он с одобрением заметил: “Верно, учёба требует смирения. Никогда нельзя считать себя знатоком всего”.

“Да, господин. Я запомню ваши слова”.

После этого разговора глава остался крайне доволен Шэнь Лянем. Вместо того чтобы поручить кому-то провести его, он лично отвёл его в лучший класс академии — класс “Тянь”.

Когда они подошли к ещё не начавшему занятию классу, ученики внутри начали с любопытством поглядывать на них. Даже учитель, стоявший у доски, был озадачен, не понимая, кто этот молодой человек, раз уж сам глава привёл его лично.

Учитель, внимательно посмотрев на главу, задал вопрос тихим голосом: “Господин глава, кто это?”

Под любопытными взглядами учителя и учеников глава похлопал Шэнь Ляня по плечу и представил его: “Это Шэнь Лянь. С сегодняшнего дня он ваш одноклассник”.

Под изумлёнными взглядами окружающих Шэнь Лянь уверенно прошёл вперёд, остановился и обратился к присутствующим: “Здравствуйте, меня зовут Шэнь Лянь. Надеюсь на вашу поддержку в будущем”.

#

Занятия в академии делились на утренние и дневные. Каждая из частей включала по два больших урока с перерывами между ними.

Шэнь Лянь прибыл в академию утром. После того как учитель завершил первый урок, наступило время отдыха.

Поскольку Шэнь Лянь был переведён в класс внезапно, его место оказалось в конце. Однако благодаря его росту это положение не создавало неудобств.

Раздался звон колокола, и учитель покинул класс.

Ученики в классе оживились, начали перешёптываться и бросать любопытные взгляды в сторону Шэнь Ляня.

Наконец, молодой человек с детским лицом, на вид младше двадцати лет, поднялся и подошёл к Шэнь Ляню.

Он хотел поздороваться, но, взглянув на книгу перед Шэнь Лянем, на мгновение застыл.

На странице, мелким изящным почерком, было записано множество заметок. Бегло их просмотрев, он увидел, что там изложены основные моменты лекции, а также собственные размышления Шэнь Ляня.

Шэнь Лянь заметил, что перед ним кто-то стоит. Он спокойно дописал последнюю строчку, поднял взгляд и с недоумением спросил: “Что-то случилось?”

Юноша, который изначально хотел лишь поздороваться, посмотрел на записи и тут же расплылся в улыбке. Затем он бесцеремонно отодвинул ученика, сидевшего перед Шэнь Лянем, и, широко улыбнувшись, сказал: “Привет, меня зовут Му Цин”.

Шэнь Лянь пару секунд изучающе смотрел на него, затем слегка улыбнулся и ответил: “Приятно познакомиться”.

#

Тем временем, в классе “Сюань” академии.

Куй Линь сидел с выражением раздражения, наблюдая за резвящимися рядом одноклассниками.

Его мысли вновь вернулись к Линь Сяоцзю. После того как он узнал, что Линь Сяоцзю — супруг Шэнь Ляня, его одержимость этим человеком только усилилась.

Куй Линь погрузился в свои мысли, но его отвлекли — один из учащихся случайно задел его. Раздражённый, он грубо оттолкнул обидчика и недовольно произнёс: “Чем вы тут занимаетесь?”

Тот, едва удержавшись на ногах, вскоре снова подошёл к Куй Линю. Увидев его мрачное лицо, он с усмешкой произнёс: “О, брат Куй, кто же тебя так рассердил? Неужели ты давно не заходил в “Чингфэн”, чтобы снять напряжение?”

При этих словах остальные обменялись многозначительными взглядами и разразились хихиканьем.

Куй Линь презрительно взглянул на них и грубо бросил: “Эти места — сборище посредственных женщин. Что там смотреть?”

Видя его мрачное выражение, один из учащихся тихонько ткнул локтем другого. Затем, обменявшись взглядами, они с улыбкой спросили: “Неужели у нашего брата Куя было какое-то романтическое приключение?”

Куй Линь, похоже, вспомнил что-то, и его взгляд на мгновение изменился. Но, заметив насмешливые глаза своих приятелей, он снова нахмурился и отмахнулся: “Ничего такого! Какие ещё приключения?”

Ученики, видя его раздражение, решили не провоцировать его дальше и, посмеиваясь, ушли.

Когда они разошлись, сидящий перед Куй Линем Цзя Чжэнь внезапно обернулся и тихо спросил: “Ты правда не замышляешь ничего такого?”

<http://bllate.org/book/15132/1337450>